

УДК 94(47)

Ерохин Игорь Юрьевич

кандидат исторических наук

ei21@ya.ru

Igor Ur. Erokhin

PhD

ei21@ya.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ НА ПРИМЕРЕ КАЗАЧЬИХ СООБЩЕСТВ

ETHNIC CULTURE AND ETHNIC CONSCIOUSNESS BASED ON THE EXAMPLES OF THE COSSACK COMMUNITIES

***Аннотация.** В историографии существуют два подхода к оценке принципов устройства казачьих сообществ. Один из подходов, он стал доминирующим в последнее время, базируется на сословно-служилой теории. Второй рассматривает казачество в свете этнических представлений и ментальности. В статье автором рассмотрена именно эта гипотеза. В качестве доказательной базы гипотезы проведен достаточно подробный анализ мнений и взглядов видных историков дореволюционного периода. В них наиболее заметны два аспекта казачьей этничности: противопоставление вольного казачества любым государственным служилым структурам; противопоставление казаков «русским», т.к. казаки часто считали себя не просто самостоятельным этносом, но и самостоятельным народом. В качестве методологии исследования применены принципы историзма, краткого исторического дискурса, анализа и синтеза, критичности в оценке мнений историографии и высказываний наиболее авторитетных представителей науки.*

***Ключевые слова и фразы:** казаки, история, Россия, этнос, культура, традиции, государство, право, вольности.*

***Summary:** In historiography, there are two different approaches to the interpretation of the principles the Cossack communities were based on. One of them, which has become dominant lately, is based on the service class theory. The other describes the Cossacks in the light of the ethnic ideas and mentality. In this article, the latter hypothesis is exactly what the author is speaking about. Quite a detailed analysis of the views and opinions of some prominent historians of the pre-revolutionary period has been performed to constitute the probative basis of the hypothesis. There are two major aspects of the Cossack ethnicity which are described there: setting the free Cossacks in opposition to any of the state public service structures and setting the Cossacks in opposition to “Russians”, for the Cossacks often considered themselves an independent nation, but not just an independent ethnos. The methods used in this study are those of historicism, brief*

historical discourse, analysis and synthesis, and criticism in relation to the historiographic views and statements made by the most authoritative scientists.

Key words and phrases: *the Cossacks, history, Russia, ethnos, culture, traditions, state, law, liberties.*

Одним из первых, кто высказал мысли и бинарности и дуалистичности казачьих сообществ в отношении к органам власти и государственности, был профессор С.Г.Сватиков. В своих фундаментальных трудах он призвал «прекратить смешение понятий в «казачьем вопросе» и отказаться от односторонних подходов в изучении казачества» [18, с.6; 15, с.1]. Сватиков указывал: «С одной стороны, часть казачьей молодежи, увлеченная идеей былого независимого и полунезависимого существования республиканских колоний Дона, Яика и Терека, готова не только вступить на путь проповеди самостийности для этих бывших республик, отрыва их от России во имя исторических воспоминаний, но и распространить это благо на все вообще казачьи войска. С другой стороны, часть старшего поколения, воспитанного на идее служилого казачества... отрекается от былой вольности казачьих войск» [18, с.6; 15, с.1]. До Сватикова В.М.Пудавов говорил о казаках – «люди мужественные и царелюбивые». М.Х.Сенюткин пытался подтвердить выдвинутую им гипотезу о полной лояльности донского войска правителям России. В этом усердствовали и иные авторы [15, с.2]. Профессор же Сватиков отметил: «Да, блестяща военная история донского казачества! Интересны боевые его летописи!.. Но не менее интересна история донской гражданственности, социально-политическая история Дона!» [15, с.3].

Историки говорят: «Вольное казачество – это не просто гордые слова или поэтический набор образов, для понимания сути происхождения казаков, казачьих сообществ, их жизни и деятельности, без этой формулировки не обойтись». В некоторых русских былинах, которые относятся ко времени правления Владимира Великого, «богатырь Илья Муромец именуется «старья козак» [5, с.2-3]. Уже в 1489 г. казаки выступают как реальный фактор гео-политики, указывая путь войскам польского короля Яна-Альбрехта на татар [5, с.3]. В том же году отряды казачьих атаманов Василия Жилы, Богдана и Голубца нападают на Таванскую переправу в низовье Днепра и беспощадно громят татар, грабят купцов [5, с.3].

Мирополит Евлогий замечал, что казачество – это «своеобразное, оригинальное явление русской и бытовой жизни» [3, с.1]. Он же отмечал факт того, что «русский национальный тип в казаках сохранился чище и выражен ярче, чем в других частях русского народа» [3, с.1].

Ученые достаточно ярко и подробно описывают пестрый состав населения «Дикого поля». Ю.А.Кизилев в составе прото-казачества XI-XII вв. видел тюрков, берендеев, ковуев, турпеев, половцев. Это были «союзники-федераты» русских земель. Сюда же Кизилев относил казаков-промысловиков: донских, оскольских, северских, рязанских; служилых

«путивльских казаков» и народ с украинских придаточных земель. Кизилов пишет: «Здесь казаковали азовцы, крымцы, черкасы, киевляне, путивляне, разанцы и другие. Среди русских людей, уходивших в «вольные казаки» можно увидеть беглых холопов, крестьян, посадских людей, разорившихся детей бояр и беспоместных дворян. Они основывали свои «становища» все дальше от «концов городских поль», смешиваясь «на поле» с беглыми людьми «ордынских орд», уходивших из своих орд под давлением усилившихся поборов и повинностей в пользу кочевой знати. Группируясь вокруг предприимчивых атаманов, есаулов и батыров, «вольные казаки» «промышляли на поле», совмещая войну со «службой» различным правителям и торговлей «на обе стороны» [13, с.79,82]. О таком же мироустройстве «Дикого поля» говорит в своих работах В.В.Карагалов [10, с.35-55].

Многие историки прямо и открыто говорят о том, что в XV-XVI вв.[193] и вплоть до середины XVII столетия по всем признакам казачий этнос российской государственностью воспринимался как чужеродный ей элемент, вредный и опасный. Некоторые исследователи идут и того дальше, распространяя эту традицию и на всю последующую историю казачества.

Классики истории в лице С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, С.Ф.Платонова и др. видели в казачестве, прежде всего, антигосударственное начало [15, с.1]. С.М.Соловьев отмечал грозность и разрушительность этого начала: «Иногда была опаснее кочевых орд» [19, с.61-62; 16, с.8].

Такой авторитет исторической науки, как В.Н.Татищев, говорит о «разбойных началах» и вольностях казачества следующее в своей «Истории Российской...»: «Первые козаки, зброд из черкес горских, в княжении Курском в 14 ст. явились; где они слободу Черкасы построили и под защитой татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр и город Черкасы на Днепре построили» [21, с.240].

Историк Н.М.Карамзин указывает на факты того, что в борьбе за свои вольности казачество охотно шло на союзы с различными народами и правителями супротив иных, при этом бережно охраняя собственное государственное начало раннего казачества: «Более и более размножаясь числом, питая дух независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христианскую Республику в южных странах Днепра, начали строить крепости в сих опустошенных Татарами местах; взялись быть защитниками Литовских владений со стороны Крымцев, Турков и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего им многие гражданские вольности вместе с землями днепровских порогов, где город Черкасы назван их именем» [12; 5, с.3].

Карамзин подробно останавливается на вольном духе донского казачества, говоря: «Важнейшим страшилищем для варваров и защитою для России сделались... Республика, составленная из людей, говорящих нашим языком, исповедующих нашу веру, а в лице своем представляющих смесь европейских с азиатскими чертами людей, неутомимых в ратном деле,

«природных конников и наездников», иногда упрямых, своевольных и хищных» [11, 20, с.13].

В.Ключевский полагал, - «Казачество составляло слой русского общества, некогда распространенный по всей Руси» [3, с.1].

Н.И.Костомаров мыслил, что сама природная ситуация, ландшафт и географические условия способствовали особому военно-степному образу жизни казачества [14; 20, с.13].

Польский автор Мартин Вельский указывает на особые черты древнего казака, - ум, сноровку, своеобразный менталитет жителя степи. М.Вельский характеризует казаков не иначе, как «рыцарями степей» со своим уставом и собственными правилами организации жизни, жизненного пространства [20, с.13]. С ним вполне солидарен и другой иностранный автор, - французский инженер Г.Боплан [2].

М.Фасмер определяет в «Этимологическом словаре русского языка» слово казак как «свободный, независимый человек, искатель приключений» [1, с.3].

Правовед и историк М.Ф.Владимирский-Буданов говорил об идеях вольностей на раннем Дону: «На Дону уже издревле (еще при существовании великого княжества Рязанского) выходцы из государства, большей частью недовольные новым государственным строем, основали свободные казацкие общины...» [4, с.123]. Подтверждением обоснованности данных слов служат свидетельства из дипломатических источников. В переписке с представителями турецких султанов и крымских ханов Москва характеризовала донских казаков как «всяких земель беглых людей, воров», «воров, беглых людей без государя...» [17, с.7-9]. Сами казаки всячески поддерживали это мнение, провозгласив на многие десятилетия ставшим ключевым лозунг - «С Дона выдачи нет!» [3, с.4]. И в более поздние периоды именно донские казаки тяготеют и стоят в первых рядах переселенческих и первопроходческих мероприятий [6].

Д.И.Иловайский, описывая ситуацию в Рязанском княжестве, о казаках скажет, - «В придонских степях собирается в XV в. вольница из русских беглецов-разбойников» [9, с.203].

А.И.Ригельман отмечал, что первые казаки особенно подчеркивали свое отличие от русского населения, заявляя, что они «не москали, но русские», и то по закону и вере православной, а не по природе» [16, с.2].

Бинарных отношений с русским населением по линии и водоразделу: «мы-казаки» - «чужие», «казаки – особые русские», «отличные от крестьян» достаточно подробно рассматривал в своих работах М.Н.Харузин [16, с.2].

По словам видного общественного, государственного и политического деятеля П.Б.Струве в журнале «Вехи» за 1909 г. следовало: «Казачество в XVII и XVIII веках было не тем, чем оно является теперь: не войсковым сословием, а социальным строем, всего более далеким от государства и всего более враждебным ему...» [22, с.7].

Л.Н.Гумилев, говоря о пассионарности и этнических корнях казачества древности, характеризовал казаков XV-XVI вв.: «Они стали грозой степных ногаев и перенесли войну в Сибирь, добились их последнего хана Кучума» [8, с.289; 7, с.14,15,17]. Примерно о том же высказывался и С.А.Плетнев.

По исторической версии Г.В.Вернадского, «казаки – это сообщество свободных людей, известное под таким именем в степях Евразии как минимум со времен царства Ордынского (XIII-XIV вв.)». В работе «Монголы и Русь» Вернадский говорит: «Форма казах, теперь официально принятая в Советском Союзе, вариант слова казак, которое в нескольких тюркских диалектах означает «свободный человек», «свободный искатель приключений» и, отсюда, «житель приграничной полосы» [5, с.4].

Литература:

1. Анрушевич Н.Н. *Казачье основание и казачий строй Древнего Рима. Электронное кадетское письмо. Буэнос Айрес. №33, 4.11.2005.*
2. Боплан Г. *Описание Украины.* –М. 1832.
3. Вараксин В.В., Митин А.И. *Российское казачество на государственной службе [Электронный сетевой ресурс]. Российское образование. 2003. №5(27). Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1150022>*
4. Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права. Киев, 1900.*
5. Гирич А.В. *Возрождение казачьих войск [Электронный сетевой ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruguard.ru/forum/index.php?topic=709.0>*
6. Государственный Архив Омской области: ГАОО. – *Донские казаки-переселенцы. 1922. Ф.67, Оп.2, Д.1757.*
7. Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая Степь. М. Мысль, 1989.*
8. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера земли. Л. 1990. 528 с.*
9. Иловайский Д.И. *История Рязанского княжества. М. 1884. 254 с.*
10. Карагалов В.В. *На степной границе. М. 1974. С.35-55.*
11. Карамзин Н.М. *История государства Российского. СПб, 1842. 8т. –4 гл.*
12. Карамзин Н.М. *История государства Российского: предания веков. М. Правда, 1988. 5 т.*
13. Кизилов Ю.А. *Земли и народы России в XIII-XV вв. М. Высшая школа, 1984.*
14. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2007. 1024 с.*
15. Маркедонов С.А. *Государевы слуги или бунтари-разрушители? [Электронный сетевой ресурс]. Режим доступа: http://www.cossackdom.com/articles/m/markedonov_gosslugi.htm*
16. Маркедонов С.М. *От истории к конструированию национальной идентичности. Ab imperio. 2001. №3.*
17. Сватиков С.Г. *Автономия Дона. Донская волна. 1919. №26(54).*

18. Сватиков С.Г. Вольные и служилые казачьи войска. Путь казачества. 1927. №20-21(113-114).
19. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. 1959. 1 кн.
20. Сонов А.В. Проблемы происхождения и становления казачества Юга России: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1999.
21. Татищев В.Н. История Российская. М.-Л. 1963. –2 т.
22. Улитин В.Г. Казачество в славном прошлом России [Электронный сетевой ресурс]. Режим доступа: <http://www.xx13.ru/kadeti/kazaki.htm>

Literature:

1. N. Anrushevich. *The Cossack Foundation and the Cossack System of the Ancient Rome* // *Electronic Cadet's Letter*. Buenos Aires. – No. 33, 4.11.2005.
2. G. Boplan. *Description of Ukraine*. – Moscow, 1832.
3. V. Varaksin, A. Mitin. *The Russian Cossacks in the Public Service* [Electronic online resource] // *Russian Education*. – 2003. – No. 5 (27). – Access mode: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1150022>
4. M. Vladimirsky-Budanov. *Review of the History of the Russian Law*. – Kiev, 1900.
5. A. Girin. *Revival of the Cossack Armies* [Electronic online resource]. – Access mode: <http://www.ruguard.ru/forum/index.php?topic=709.0>
6. State Archive of Omsk Oblast. – *The Don Migrant Cossacks*. – 1922. – Fund 67, Inventory 2, Case 1757.
7. L. Gumilev. *Ancient Russia and the Great Steppe*. – Moscow: Mysl, 1989.
8. L. Gumilev. *Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth*. – Leningrad, 1990. – 528 pages.
9. D. Ilovaisky. *History of the Principality of Ryazan*. – Moscow, 1884. – 254 pages.
10. V. Karagalov. *At the Steppe Frontier*. – Moscow, 1974. – P. 35–55.
11. N. Karamzin. *History of the Russian State*. – Saint Petersburg, 1842. – Vol. 8. – Chapter 4.
12. N. Karamzin. *History of the Russian State: Legends of the Centuries*. – Moscow: Pravda, 1988. – Vol. 5.
13. Yu. Kizilov. *Lands and Nations of Russia in the Period of from the 13th to the 15th Centuries*. – Moscow: Higher School, 1984.
14. N. Kostomarov. *The Russian History in the Biographies of Its Major Personalities*. – Moscow, 2007. – 1,024 pages.
15. S. Markedonov. *State Servants or Rebels and Destroyers?* [Electronic online resource]. – Access mode: http://www.cossackdom.com/articles/m/markedonov_gosslugi.htm
16. S. Markedonov. *From History to Building the National Identity* // *Ab imperio*. – 2001. – No. 3.
17. G. Svatikov. *The Don Autonomy* // *Don Wave*. – 1919. – No. 26 (54).
18. S. Svatikov. *Free and Public Service Cossack Troops* // *The Cossack Way*. – 1927. – Nos. 20–21 (113–114).
19. S. Soloviev. *The History of Russia since the Ancient Times*. – Moscow, 1959. – Book 1.

20. A. Sopov. *Problems of the Origin and Formation of the Cossacks in the South of Russia: PhD in History Theses.* – Maykop, 1999.

21. V. Tatischev. *The Russian History.* – Moscow – Saint Petersburg, 1963. – Vol. 2.

22. B. Ulitin. *The Cossacks in the Glorious Past of Russia* [Electronic online resource]. – Access mode: <http://www.xx13.ru/kadeti/kazaki.htm>